

Но в конце концов он всё-таки уступил давлению Пэй Сюньчжи.

Лоло моментально вошла в роль. Она помогла Янь Тину облачиться в роскошное женское платье, уложила волосы в красивую причёску, вставила изящные шпильки и нефритовые заколки и при этом увещевала:

— Молодой госп... кхм, госпожа, смирись уже. Не ходите с таким лицом.

Янь Тин посмотрел на своё отражение в бронзовом зеркале.

Надо признать: с таким лицом даже женская одежда совсем не выглядела на нём нелепо.

Черты словно нарисованы кистью, чёрные волосы струятся водопадом. Сложные украшения не затмевали его красоту, а лишь делали ещё больше похожим на небожителя, сошедшего из девяти небес.

Только кадык немного бросался в глаза.

Лоло явно тоже это заметила. Она топ-топ-топ выбежала наружу и вскоре вернулась с меховой накидкой, которую аккуратно набросила Янь Тину на плечи.

Пушистый ворот как раз закрыл шею. Теперь ничего не было видно.

— Госпожа, — Лоло поддержала Янь Тина под руку и повела наружу, — хозяин дома сейчас отвезёт вас посмотреть украшения в лавках восточной части города.

Разумеется, ехать снова предстояло в карете.

Но эта была не такой роскошной, как прежняя. На сиденьях даже не лежали ковры.

У Янь Тина и так болело то место, на котором положено сидеть, а на жёсткую скамью садиться совершенно не хотелось. Поэтому он осмелел и просто улёгся в объятия Пэй Сюньчжи.

Не успел толком устроиться, как Пэй Сюньчжи почувствовал лёгкий аромат.

— Ты намазался пудрой?

— Не пудрой, — Янь Тин поискал у него на груди положение поудобнее. — Это османтусовое масло для волос.

— В следующий раз не используй. От этого запаха у меня болит голова.

Янь Тин поджал губы.

Сколько же требований у этого тирана.

Османтусовое масло использовали, чтобы приглаживать мелкие выбившиеся волоски в сложной причёске. Без него Янь Тин выглядел бы как распушившийся морской ёж.

Но раз Пэй Сюньчжи высказал пожелание, Янь Тин мог только небрежно согласиться:

— Хорошо, Ваше Величество. Я запомнил.

— М-м? — Пэй Сюньчжи вопросительно посмотрел на него. — Как ты меня назвал?

Янь Тин ничего не понял. Он лежал в его объятиях, рассматривая чёткую линию подбородка, и осторожно попробовал:

— Хозяин дома?

Никакой реакции.

— Муж?

[Текущий показатель любви: 36]

— Муж, муж?

[Текущий показатель любви: 37]

— Муж, муж, муж?

[Текущий показатель любви: 38]

Кажется, Янь Тин нашёл правильный способ фармить показатель любви.

Он уже хотел повторить ещё несколько раз, как снаружи раздался голос Лоло:

— Хозяин, госпожа, мы приехали к ювелирной лавке.

Карета вызывающе остановилась прямо перед входом, полностью перегородив дорогу. Это зрелище быстро привлекло толпу зевак.

— Кажется, это карета семьи Чжан?

— Какой ещё Чжан?

— Той самой семьи, у которой есть императорский жетон и право свободно ездить между Юйчжао и Сиянем.

Под эти разговоры Лоло вышла из кареты с такой наглой походкой, будто родни не признавала, и громко закричала у дверей:

— Где хозяин лавки? Тащите самые красивые украшения, пусть наша госпожа посмотрит!

— Я давно слышал, что семья Чжан купается в деньгах. Сегодня вижу — не врал. Госпожа Чжан даже из кареты не выходит, а служанка смотрит на людей одними ноздрями.

Не обращая внимания на перешёптывания, Лоло взяла у услужливо улыбающегося хозяина коробку с украшениями и поднесла к занавеске:

— Госпожа, посмотрите, как вам эти?

Янь Тин уже протянул руку, но вдруг вспомнил свою роль — заносчивый и деспотичный болезненный красавец.

Поэтому ладонь легко махнула в сторону, и коробка полетела на землю. Украшения испачкались серой пылью и уже не сияли так ослепительно, как мгновение назад.

Лоло сначала испугалась, но быстро сообразила, развернулась к хозяину и отчитала:

— Это самые красивые украшения в вашей лавке? Что за жалкий хлам! Только глаза моей госпоже пачкать!

Улыбка хозяина застыла. Он уже хотел что-то объяснить, но Лоло швырнула ему в лицо пачку серебряных банкнот.

— Забирай свои дрянные украшения и проваливай как можно дальше!

Получив деньги, хозяин снова заулыбался — теперь совершенно искренне. В душе он уже проклинал Лоло до восемнадцатого поколения предков, но по лицу этого нельзя было понять. Он

подобрал банкноты и разбитую коробку и, поджав хвост, вернулся в лавку.

Лоло снова забралась в карету и нарочно громко объявила:

— Госпоже здесь не понравилось. Едем в следующую лавку!

Карета уехала.

Но страсть зевак к обсуждениям ещё не угасла.

— У госпожи Чжан ужасный характер. Такие красивые украшения — и просто сбила на землю.

— Когда есть деньги, действительно можно делать что угодно. Почему в мире столько богачей и среди них никак не окажется ещё один — я?

В тёмном углу кто-то неотрывно смотрел вслед карете. Убедившись, что опасности нет, человек быстро двинулся за ней.

...

На полпути Лоло таинственно приподняла занавеску и тихо сказала:

— За нашей каретой кто-то идёт. Это не Чэнь Сяо. Хватать?

— Если он действительно сообщник Чэнь Сяо, сейчас не время. Нужно вытащить их всех одним разом и не оставить никаких последствий, — ответил Пэй Сюньчжи и посмотрел на Янь Тина в своих объятиях.

Янь Тин сам понял намёк:

— Тогда муж пусть сойдёт первым. Мы с Лоло останемся в карете и посмотрим, чего хочет этот человек.

На самом деле вариантов было всего два.

Первый: Чэнь Сяо и его люди попытаются задобрить «семью Чжан», предложат выгоду и попросят вывезти их из Юйчжао.

Второй: сразу захватят Янь Тина в заложники и угрозами заставят помочь им бежать.

Пэй Сюньчжи нахмурился:

— С твоим хрупким телом, если они нападут, ты даже убежать не успеешь. Не боишься?

— Конечно, боюсь, — Янь Тин крепче ухватился за его рукав. — Но помогать Вашему Величеству и разделять ваши заботы — моя честь.

Выглядел он при этом до невозможности покорным.

□Текущий показатель любви: 40□

Пэй Сюньчжи сжал его подбородок и ласково провёл пальцами, словно никак не мог натрогаться. Тихо рассмеялся:

— Любимая наложница так внимательна и понимающая. Очень радуешь моё сердце.

Потом повернулся к Лоло:

— Береги его.

Лоло согласилась. Она остановила карету у ворот усадьбы Чжан, дождалась, пока Пэй Сюньчжи выйдет, а затем погнала лошадь в более безлюдную сторону.

Человек, шедший следом, заметно оживился.

Теперь в карете остались только болезненная госпожа и маленькая безоружная служанка. Вокруг почти нет прохожих. Небо, земля и люди — всё складывалось идеально.

Он быстро догнал карету и встал перед ней:

— Госпожа Чжан, прошу остановиться!

Янь Тин поднял занавеску и нарочно сделал удивлённое лицо. Голос тоже поднял повыше:

— Ты кто такой? Как смеешь останавливать карету семьи Чжан?

Увидев лицо Янь Тина, человек резко втянул воздух.

Он давно слышал, что госпожа Чжан — болезненная красавица со вспыльчивым характером.

Теперь увидел собственными глазами: слухи и правда возникли не на пустом месте.

Такое лицо, такая фигура — даже столичные красавицы не сравнятся.

Но...

Он тихонько пробормотал себе под нос:

— Почему госпожа Чжан немного похожа на мужчину?

Голос был совсем тихим, предназначенным только для него самого.

Но слух у Лоло был превосходный. Она тут же хлопнула ладонью по борту кареты и возмущённо вытаращила глаза:

— С чего ты здесь клеветешь?! Наша госпожа настолько прекрасна, что рыбы тонут, гуси падают с неба, луна прячется, цветы стыдятся; она способна покорить государство, обликом подобна бессмертной, люди её любят, а цветы при виде неё распускаются! Где ты увидел мужчину?!

<http://bllate.org/book/19030/1869134>